

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МИНИАТЮРЕ

Джамиля ГАСАНЗАДЕ,
доктор искусствоведения
Агасалим ЭФЕНДИЕВ,
кандидат искусствоведения

Рождение пророка Мухаммеда

Важнейшим этапом в истории тебризской миниатюры можно считать иллюстрации известного труда «Джами ат-Таварих» («Всеобщая история»). Значение их намного превосходит рамки истории миниатюры. Вокруг этого памятника сосредотачивается большой круг проблем, в них, словно в фокусе, отражается вся пестрая панорама Тебриза XIV века. Создание этого выдающегося литературного памятника связано с первыми лицами государства Хулагидов - Газан-ханом и Рашид-ад-дином.

О заложенном им городке науки Раб'и-Рашиди сам Рашид-ад-дин в письме к своему сыну, правителю Халеба ходже Саад-ад-дину писал: «...Городок завершен... В нем 24 караван-сарая, 1500 мастерских..

30000 великолепных построек, среди которых бани, прекрасные сады, лавки, мельницы, мануфактуры по выделке тканей и бумаги и т.д...

Мы создали улицу ученых: поселили на ней 400 ученых, теологов и правоведов, и до 1000 студентов. Со всего обитаемого света - Индии, Китая, Египта и Дамаска созваны ученые и врачи...»

Создание рукописи было идеей Газан-хана, именовавшего себя «падишах Аль-ислам», т.е. повелителем мусульман, а писал книгу Рашид-ад-дин, которого Газан-хан в 1298 году назначил главным визирем. После того, как в начале XIV века Хулагиды объявили своей столицей Тебриз, при Газан-хане и его визире Рашид-ад-дине начинается созидатель-

Моисей отсекает языки вероотступникам

ный период в истории страны под монгольским владычеством, в дальнейшем династии Ильханов.

В миниатюрах к книге, написанной под редакцией Рашид-ад-дина, батальный жанр занимает одно из ведущих мест и, что особенно важно, служил полем творческих экспериментов художников придворной библиотеки. Отметим, что даже для мусульманской исторической науки, достигшей к тому времени небывалых высот, этот труд по истории всех времен и народов отличался необычной широтой охвата событий мировой истории. Книга демонстрирует превосходство разума, интеллекта над религиозными и политическими предрассудками. И это во времена, когда в средневековой Европе полыхали костры инквизиции, а малейшее проявление свободомыслия каралось смертью.

К сожалению, из множества рукописей книги, созданных при жизни Рашид-ад-дина, сохранилось всего два неполных экземпляра - эдинбургский и лондонский. Имеющиеся сто с лишним миниатюр из этих фрагментарных списков, огромное количество других сюжетов из более поздних списков, а также исторические данные свидетельствуют о том, что это был не частный заказ, а широкая кампания на государственном уровне.

Для работы над «Джами ат-таварих» были привлечены влиятельные лица – Рашид-ад-дина консультировали сам Газан-хан и крупнейший знаток монгольской истории Пулад; для написания первого тома использовалась масса документов монголь-

ских правителей, официальная монгольская хроника «Алтын дептер» и т.д. К написанию раздела о Китае привлекли двух китайских историков Ли Та Чи и Максуну. В работе принимали участие также иранские ученые, буддийский монах Камалашри из Кашмира, католический миссионер. К описанию монгольского похода на запад использовали труд Джувейни.

Реконструировать рукопись позволяют два фрагмента самого раннего экземпляра 1307-14 годов, хранящиеся в библиотеке Эдинбургского университета и в частной коллекции в Лондоне.

Среди множества тематических циклов иллюстраций выделяются миниатюры на религиозные сюжеты. Так, в цикле о Моисее выделены важнейшие эпизоды биографии: переход через Красное море, восхождение на гору Синай, победа над гигантом Удджем, наказание Корея и т.д.

Миниатюра «Пророк Иеремия» иллюстрирует религиозный сюжет. Здесь видны руины некогда цветущего Иерусалима, гибель которого оплакивает Иеремия. Тут же глас божий предсказывает ему возрождение и расцвет города менее чем за столетие. Видя сомнения пророка, Всевышний умерщвляет его и воскрешает спустя век. Затем, для того чтобы Иеремия воочию узрел чудо, у него на глазах оживляется его осел и даже фрукты в корзинах.

Примечательно, что **в индийском разделе рукописи** две батальные сцены - «Битва Пандавы и Кауравы» из «Рамаяны» и «Равана, царь Ланки, лежит

Битва Махмуда и Исмала Газневидов

мертвым” ничего общего с индийской изобразительной традицией не имеют, очень напоминая газневидские сюжеты, как например, “Битва Таша и Абу-Али Симджури”. Те же щиты, копья, булавы, луки и колчаны, так же трактованы и горы, и срезанные фигуры всадников, так же выходят за раму копыта лошадей. Равана, сраженный царь демонов, изображен в виде воина, в человеческом обличе.

Очень удачна миниатюра «Золотая чаша Будды». Согласно сюжету, прослышав о том, что Будда окончил долгий пост, некая девушка приносит ему рисовую кашу. Он бросает чашу в Ганг и загадывает, что если ему суждено возглавить народ, то чаша всплывет. Так и случилось: чаша поплыла к истокам реки, где на воде уже собрались шесть чаш предвидущих пророков.

Фигура сидящего Будды, крупная, выразительная, заполняет всю высоту композиции. Также и Сатана, даже согнувшись, упирается спиной в верхнюю раму миниатюры. Непомерно большие, они явно не укладываются в пространство, но это делает их более выразительными. Будда, сидящий по-восточному, своеобразно расставленными пятками явно отсылает зрителя к турфанским храмовым росписям. Его одежды - пелерина и плащ разлетаются свободными красивыми складками и придают его фигуре живость и убедительность. Также выразительны и руки Сатаны: непропорционально длинные, словно бескостные. Связь между фигурами создают протянутые навстречу друг другу руки,

а также их скрестившиеся взгляды. Немаловажную роль в произведении играют деревья: изгибы их стволов и ветви крон повторяют движения персонажей, то обрамляя их силуэты, то разделяя пространство на микрзоны.

В организации изображения в иллюстрациях “Джами ат-Таварих” ощущаются отзвуки влияния китайских исторических свитков. Разница лишь в том, что в книге фигуры помещаются близко друг к другу, так как пространство ограничено боковыми рамками, тогда как в китайских свитках они распределяются по практически неограниченному пространству с большими интервалами.

Иллюстрации арабского раздела “Джами ат-Таварих” в обоих экземплярах, как в лондонском, так и эдинбургском, показывают, что художники библиотеки Рашид-ад-дина быстро и удачно справились с проблемой заполнения столь обширного пространства, выделенного для иллюстраций. Они мастерски использовали свой арсенал выразительных шаблонов и ограниченный набор композиционных схем, сумев создать множество оригинальных и неповторяющихся иллюстраций. Художники выбирали ключевой эпизод в тексте произведения, использовали какой-либо характерный элемент или специфический атрибут, деталь - знамя пророка, вид оружия или тактики, или значительное историческое событие, после чего вводили второстепенных персонажей, архитектуру, элементы пейзажа, чтобы оживить пространство, создать

Махмуд Газневи завоевывает Индию

равновесие в композиции. При этом выработывалась своего рода иконография некоторых наиболее значительных персонажей, как пророк Мухаммед и Хамза, которых выделяли цветом бороды, специфически убранными волосами, деталями одежды.

тальные сюжеты. Также можно указать на возрождение традиции и новую волну создания иллюстрированных списков "Джами ат-Таварих" в первой четверти XV века в мастерских главы тимуридской империи Шахруха. Но **ни в первом, ни во втором**

Сабук-тегин побеждает Илак-хана

Разумеется, и до Ильханидов батальному жанру придавалось важное значение в миниатюрах - это подтверждает их множество в сельджукской рукописи начала XIII века "Варга и Гюльшах". Здесь из 71 миниатюр 25, то есть более трети, представляют ба-

случаях изображения не могут сравниться по силе и творческому потенциалу, по важности творческих находок с миниатюрами современных Рашид-ад-дину экземпляров - эдинбургского и лондонского.

Горы вдоль дороги в Тибет

Учитывая большую производительность мастерской и поточный метод работы, художникам приходилось придерживаться определенных трафаретов. В сценах битв враждебные армии чаще всего стоят друг против друга, разделенные препятствием - скалой, кустарниками и т.д., и даже в сценах преследования два войска схожим приемом отделяются друг от друга, хотя и двигаются в одном направлении. Не всегда изображение отражает специфические черты битвы. Так, нелегко отличить "Битву Таша и Абу-Али Симджури" от "Битвы Махмуда ибн Сабук-тегина и Абу-Али Симджури", не прочитав соответствующий фрагмент текста. Гораздо оригинальнее решена "Битва между Махмудом и Исмаилом, сыновьями Сабук-тегина в 997 году", где передана вся ярость борьбы за престол.

При относительной ограниченности возможностей, горизонтальности формата, немногословности палитры, однородности сюжета и композиционного построения, художник все же изыскивает различные способы, вносящие в миниатюры рукописи нечто новое, индивидуальное.

В художественных мастерских Рашид-ад-дина было положено начало большому и важному направлению в ближневосточной миниатюре - жанру исторической иллюстрации. Об этом свидетельствует непреходящая традиция создания иллюстрированных хроник, столь богатая, что сама по себе может служить предметом специального изучения.

Однако значение миниатюр «Джами ат-таварих» гораздо шире этих рамок. ■

Литература:

1. Керимов К.Дж. Султан Мухаммед и его школа. Москва, «Советский художник», 1970.
2. Гасанзаде Дж. Зарождение и развитие тебризской миниатюрной живописи в конце XIII – начале XV веков. Баку, «Озан», 1999.
3. Эфендиев А. Батальный жанр в азербайджанской миниатюрной живописи XIII-XVI веков. Баку, «Хазар», 2009.

The article provides a brief description of miniature illustrations of the 14th century work of literature and history *Jami at-tawarikh* (Compendium of Chronicles) by Rashid al-Din, a vizier of Khan Mahmud Ghazan. The illustrations are a product of the Tabriz miniature school. The work provides information about the history of the book and the miniatures. The author describes special features of different illustrations – religious, Indian, Far Eastern and Arab.